

Се Жэнь подробно рассказал обо всем, что произошло у пруда Сюэхай и касалось голов Цзюина, а затем спросил:

— Учитель, вы что-нибудь слышали о местонахождении остальных голов?

Чжу Есюй ответил:

— Первая голова была отсечена в городе Чанье, пятая — у моря Байша, а седьмая — на пике Хоянь. Это зафиксировано лишь в неофициальных хрониках, а насколько эти сведения правдивы, за долгие годы так никто толком и не проверял.

Впрочем, оно и понятно: злой дух, сгинувший тысячи лет назад, годился разве что для того, чтобы пугать детей в сказках. Кому в здравом уме придет в голову разыскивать его отрубленные головы? Разве что безумцам с утеса Сюэцзю — те не только спрятали одну у себя, но еще и усаживались на нее медитировать, что вообще не поддавалось никакому разумению.

Фэн Цяньсюэ спросил:

— А черный туман?

Чжу Есюй пояснил:

— Глава школы Хэ принес сегодня книгу, в которой подробно описано, как туман Сюаньхуа, будучи раненным мечом Чжучжао, сотворил себе новую душу. Кроме того, там упоминается, что в то время Пламя красного лотоса, подмяв под себя туман Сюаньхуа, стремительно обрушилось вниз с огромного отвесного утеса. Слово стальной шип, оно вонзилось в ущелье, не только пробив в земле гигантскую кратерную воронку, но и обрушив от мощного удара стоящую напротив гору Тешань.

Огромные обломки скал рушились в бездонную пропасть и под воздействием бушующего пламени превращались в раскаленную багровую лаву. Густой дым застелил все небо, и лишь спустя три дня, когда пролился проливной дождь, в долине вновь воцарилась тишина. Наводящий ужас покой: ни зеленых гор, ни тенистых ущелий больше не осталось — лишь голая обугленная земля да погребенный глубоко под ней туман Сюаньхуа.

Се Жэнь просиял от озарения:

— Так вот почему гора Тешань превратилась в огромную черную и твердую глыбу — ее спекло Пламя красного лотоса! А я-то думал, будто в легендах правду говорят, и там действительно когда-то плавил камни для починки небосвода.

Фэн Цяньсюэ заметил:

— Скалы горы Тешань невероятно прочны. Несметное множество мастеров-оружейников пыталось добыть там камни, но никто так и не смог отколоть ни куска. Если туман Сюаньхуа и вправду оказался погребен под этой горой, то как же он сумел вырваться на свободу?

Се Жэнь беспечно бросил:

— Может, почувствовал призыв прежнего хозяина? Голова Цзюина ведь тоже ожила. В сказках всегда так пишут.

У Чжу Есюя от злости кровь ударила в голову, и ему снова захотелось отлупить своего

непутевого ученика. Если Цзюин действительно явится в этот мир, катастрофа станет неизбежной — как можно рассуждать об этом с такой легкомысленной насмешкой?

Се Жэнь тут же спрятался за спину Фэн Цяньсюэ и продолжил гнуть свое:

— По-моему, если уж все девять голов принадлежат одному хозяину, то и пробуждаться они должны одновременно. Почему бы нам не наведаться в те три места? Если там действительно происходит что-то странное, мы успеем предупредить остальных, чтобы все подготовились.

Чжу Есюй и сам думал об этом. Море Байша находилось на юге, пик Хоянь — на западе, и лишь город Чанье располагался ближе всех, хотя и туда путь занимал полмесяца. Наставник думал, не отправиться ли самому, однако Фэн Цяньсюэ произнес:

— Господину Чжу лучше остаться в городе Чанцэ, чтобы не допустить беспорядков в других местах.

Се Жэнь подхватил:

— Верно! Такую мелочь Учитель вполне может доверить нам с Ли Хуанем. Обещаем обернуться в один миг.

Говоря это, он втайне рассчитывал на хитрость: думал, что если возьмет с собой Ли Хуаня, то его кредитор останется в академии, и тогда не придется каждую ночь до посинения зубрить «Сутру очищения сердца и постижения Дао». Но едва он повернулся, как встретил свирепый взгляд Фэн Цяньсюэ. И без того холодное лицо юноши покрылось настоящим инеем, отчего у младшего господина Се даже мурашки пробежали по спине.

Чжу Есюй возразил:

— Ли Хуаню нужно готовиться к экзамену, который состоится через несколько дней, он занят. Отправишься вместе с молодым господином Фэном.

Се Жэню оставалось только вздохнуть:

— Оу.

Чжу Есюй отослал его в бухгалтерию за дорожными деньгами. Когда в зале снова воцарилась тишина, Фэн Цяньсюэ произнес:

— Владыка Яоцюэ и его божественный меч Чжучжао считали истребление демонов главным смыслом своей жизни.

Чжу Есюй осторожно спросил:

— Вы намекаете...

Фэн Цяньсюэ продолжил:

— Дух меча Чжучжао веками скитался между небом и землей, вольный и неукротимый, словно ветер, и ни один, даже самый прославленный заклинатель, не мог согнуть его своей воле. Но затем он вдруг сам проник в духовные каналы Се Жэня. Ваш учитель и вы, господин Чжу, долгие годы не могли понять причину. Однако теперь кажется, что божественный меч почувствовал скорое возвращение Цзюина в этот мир и решил с помощью Се Жэня снова, как и тысячу лет назад, совершить великий подвиг и уничтожить демона.

Чжу Есюй обеспокоенно пробормотал:

— Это...

В комнате колебалось пламя светильников, а вместе с ним плясали тени, погружая все вокруг в полумрак, где трудно было что-либо разглядеть.

Покинув главный зал, Фэн Цяньсюэ шел с гордо поднятой головой, не глядя по сторонам, так что широкие рукава его халата развевались на ходу. Се Жэнь поджидал его у дороги. В этот раз он, как говорится, пошел за шерстью, а вернулся остриженным: не только не избавился от «Сутры очищения сердца и постижения Дао», но еще и разозлил своего кредитора. К счастью, толстокожесть спасает в любой ситуации, поэтому он бесцеремонно обнял юношу за плечи и липко прильнул к нему:

— Да я же просто побоялся, что ты устанешь в дороге! Город Чанье — вовсе не то место, где можно любоваться живописными видами, да и нечисть там прелютая. Разве это сравнится со сладким сном в теплой постели?

Фэн Цяньсюэ поправил его:

— Твоя кровать — просто жесткая доска. На ней разве что можно спать, но к удобству это не имеет никакого отношения.

Се Жэнь сначала хотел сказать: «Тогда вот вернемся, и я обустрою тебе постель помягче да получше», — но вовремя вспомнил, что соседнюю комнату вполне можно починить. И сменил тон:

— Ладно-ладно, тогда сегодня вечером я прочитаю на пару страниц больше. Так пойдет?

Фэн Цяньсюэ, как и ожидалось, коротко отозвался:

— Хм.

Се Жэнь просиял:

— А тебя, оказывается, так легко уломать! Хотя нет, ты просто не чаешь души в «Сутре очищения сердца и постижения Дао». Договорились, сегодня ночью буду читать вместе с тобой хоть до самого рассвета!

Мастера-строители во дворе все еще трудились. Чем же они были заняты? Вырезали узоры. Сделать какую-то реальную работу им уже было невозможно — дело подошло к концу, а пробыть здесь требовалось целых пятьдесят дней. Вот и приходилось выдумывать занятия на пустом месте. Се Жэнь снова давался диву: неужели в жилищах членов клана Фэн гибискусы вырезают даже в щелях оконных рам? Выглядит это уж очень кропотливо!

Фэн Цяньсюэ спросил:

— У тебя какие-то возражения?

Се Жэнь честно признался:

— Ну, самую малость. Деньги вам, что ли, девать некуда... Ой, то есть очень даже красиво! Правда красиво. — Он прикрыл ладонью глаза спутника и жалобно протянул: — Давай договоримся: не смотри на меня больше так сердито, а? Пошли скорее в комнату.

Во второй половине ночи тихо зашуршал последний весенний дождь.

Тот, кто божился читать всю ночь напролет, не успел перевернуть и пары страниц, как снова сжульничал и крепко заснул. Фэн Цяньсюэ, подперев щеку рукой, взмахнул пальцами — и легкая мягкая шаль, расшитая падающими лепестками, плавно опустилась на спящего.

.....

Город Чанье оправдывал свое название — солнце над ним не показывалось неделями. Внутри возвышались три мрачные черные башни, на вершинах которых восседали каменные изваяния исполинских орлов. Раскинув крылья, они еще сильнее погружали весь город во мрак.

В таком проклятом месте, разумеется, никто жить не желал, поэтому оно пустовало вот уже несколько сотен лет. А пустующие города — лучшая обитель для нечисти: то и дело здесь со скрипом открывались старые двери и окна, и наружу могло вылезти все что угодно. Заклинатели разных орденов сообща воздвигли вокруг города защитный барьер, не позволяя затаившейся внутри скверне выходить наружу и творить бесчинства. Что же касается того, почему город не сровняли с землей раз и навсегда... Мир заклинателей весьма нуждался в столь жутком местечке, чтобы неопытная молодежь могла тренироваться: закалять храбрость, оттачивать фехтование и отрабатывать магические построения. По сути, город служил той же цели, что и змей миншэ на горе Вэйшань.

Вот только змей миншэ был запечатан заклятиями и находился под надзором Чжу Есюя, а местные «жители» города Чанье пользовались полной свободой. Головы они сворачивали ловчее, чем дергали репу с грядки, причем с годами их мастерство лишь совершенствовалось. Так что если чьему-то ученику удавалось наведаться в этот город, упокоить парочку тварей да вернуться целым и невредимым, то этим подвигом можно было хвастаться если не три года, то уж три месяца — совершенно точно.

Фэн Цяньсюэ спросил:

— Ты бывал здесь раньше?

Се Жэнь качнул головой:

— Нет.

Фэн Цяньсюэ усомнился:

— Правда?

Се Жэнь недоуменно пожал плечами:

— Конечно, правда. Тут нечем гордиться, с чего бы мне врать?

Фэн Цяньсюэ заметил:

— А мне кажется, ты и этот город отлично подходите друг другу.

Се Жэнь взглянул на чернеющие неподалеку ворота, на катающиеся повсюду черепа и каркающее воронье, после чего его лицо скривилось в непередаваемой мимике:

— Ты не мог подобрать для меня место получше? Я не прошу утопающий в роскоши город, но хотя бы там, где цветут сады и тепло! С чего бы вдруг я сочетаюсь с этой дырой?

Фэн Цяньсюэ шагнул к городским воротам:

— Я думал, ты сгораешь от нетерпения опробовать здесь свои силы.

Се Жэнь снова качнул головой:

— А вот и не угадал. Если уж и испытывать себя, так в бою с тварями, которые бесчинствуют на свободе. А запертые в клетке духи — какая в них радость? Так, детская забава.

Землю покрывали многочисленные лужи, оставшиеся после ливня. Пройдя пару шагов, Се Жэнь вдруг схватил Фэн Цяньсюэ за рукав:

— Стой.

— Что такое?

— Там... Это талисман Сюаньняо из дворца Луаньюй?

Фэн Цяньсюэ посмотрел на обугленную золотую бумажку в траве:

— Да.

Се Жэнь с брезгливостью хмыкнул:

— Надо же, и они сподобились позариться на это гиблое место? Такие богатые и влиятельные, а не могут показать своим ученикам настоящий мир.

— В городе что-то происходит, — предостерег Фэн Цяньсюэ. — Будь осторожен.

<http://bllate.org/book/18374/1766293>